

И. А. Серегина I. A. Seregina
Сургут, Россия Surgut, Russia
А. П. Чудинов A. P. Chudinov
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СЛОГАНЫ
В ДИСКУРСЕ РЕФЕРЕНДУМА
О СТАТУСЕ КРЫМА**

Аннотация. Выявлены ведущие метафорические модели, репрезентирующие референдум в Крыму (март 2014 г.). Среди них преобладают домашняя метафора, представляющая Россию как родной дом для бывших граждан Советского Союза, и метафора пути, обозначающая присоединение Крыма и Севастополя как дорогу из негостеприимной чужбины в родные края. Охарактеризован прагматический потенциал слоганов «16 марта — домой — в Россию!» и «Чемодан — вокзал — Россия», репрезентирующих полярные позиции по проблеме самоопределения Крыма. Рассмотрены особенности восприятия образных обозначений избирателями, относящимися к различным возрастным и национальным группам.

Ключевые слова: теория кризисной коммуникации; политическая метафора; сферы-источники метафоризации; кризисная метафора; метафорическая репрезентация; Крым; референдум; слоган.

Сведения об авторе: Серегина Ирина Александровна, аспирант.

Место работы: Сургутский государственный университет.

Контактная информация: 628412, г. Сургут, пр-т Ленина, 1.
e-mail: seregina_ira@inbox.ru.

Сведения об авторе: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф. 219.
e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

**METAPHORICAL SLOGANS
IN REFERENDUM
ON THE CRIMEA STATUS DISCOURSE**

Abstract. The main metaphorical models are revealed, which represent the referendum in the Crimea (March 2014). Pragmatic potential of the slogans "16th March – back home in Russia!" and "Suitcase – railway station – Russia", which represent polar position of the problem of self-identification of the Crimea, is characterized. The peculiarities of perception of the figurative signs by the electors who belong to different age and national groups are shown.

Key words: theory of crisis communication; political metaphor; metaphorical source-domain; crisis metaphor; metaphorical representation; the Crimea; referendum; slogan.

About the author: Seregina Irina Alexandrovna, Post-graduate Student.

Place of employment: Surgut State University.

About the author: Chudinov Anatoly Prokopievich, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Academic and Innovative Activities.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Дискурс референдума, который состоялся в Крыму и Севастополе 16 марта 2014 г., вызвал ожесточенную дискуссию, и еще долго будет обсуждаться политиками, дипломатами, журналистами, учеными (социологами, юристами, лингвистами, психологами и др.) и рядовыми гражданами России, Украины и других государств. Наше исследование посвящено лингвистическим аспектам изучения дискурса названного референдума и в первую очередь — прагматическому потенциалу его ведущих метафор и слоганов.

Будучи филологами, авторы данной статьи не берутся оценивать юридические, ди-

пломатические, исторические и иные экстралингвистические аргументы сторонников и противников проведения референдума, а также последствия этого события, однако при анализе метафор и слоганов важно учитывать ситуацию, в которой проходила политическая кампания. Как известно, гражданам Крыма и Севастополя (который географически является частью Крымского полуострова, но юридически представляет собой отдельный субъект) были предложены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления».

© Серегина И. А., Чудинов А. П., 2014

Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». В соответствии с официальными результатами, в автономной республике Крым за присоединение к России проголосовало 96,77 % избирателей при явке 83,1 %; в Севастополе за присоединение к России проголосовало 96,6 % избирателей при явке 89,5 %. При рассмотрении вопроса о данном референдуме в Совете Безопасности ООН тринадцать его членов поддержали проект резолюции, которая квалифицировала референдум как не имеющий юридической значимости, однако Россия наложила вето на эту резолюцию, а Китай воздержался.

В современной политической лингвистике существует два полярных подхода к исследованию и интерпретации материала. При первом из них ученый открыто заявляет о своих политических симпатиях и антипатиях, при этом ведущей задачей его исследования становится защита соответствующей позиции с привлечением филологических методов (А. Д. Васильев, Р. Водак, Т. ван Дейк, Э. Лассан, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, М. Пеше, Н. Фэрклаф и др.). По словам Рут Водак, «критическая лингвистика и критический анализ дискурса имеют своей целью анализ как неявных, так и прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке. Иначе говоря, критический анализ дискурса нацелен на критическое изучение социального неравенства, выраженного (сигнализируемого, конституируемого, законодательно закрепленного и т. д.) в языке или дискурсе [Водак 2011: 291].

При другом подходе филолог стремится воздержаться от открытого выражения своей политической позиции, более осторожен в оценках и ограничивается детальным рассмотрением конкретных средств и приемов воздействия адресанта на своих сторонников, политических оппонентов, электорат и общественное мнение (Р. Андерсон, У. Бенуа, Э. В. Будаев, М. В. Гаврилова, А. В. Стрельников, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Учитывая политическую остроту соответствующего конфликта и другие дискурсивные факторы, авторы настоящего исследования не считают целесообразным высказываться в данном тексте свою оценку соответствующих политических событий.

Методология нашего исследования основана на методах и принципах когнитивной метафорологии. При таком подходе метафора в политической коммуникации — это не просто декоративный компонент риторической деятельности, но особый способ мышления и его вербализации, инструмент

построения картины мира, обладающий сильным прагматическим эффектом (Р. Водак, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, П. Чилтон, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Э. Лассан, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов и др.).

Исследования по теории и практике кризисной коммуникации (Р. Андерсон, Х. де Ландтсхеер, Д. Фертессен, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, С. В. Иванова, Е. А. Чурашова и др.) свидетельствуют, что активизация метафорического моделирования политической действительности регулярно обнаруживается в периоды политических кризисов, а нередко даже предшествует этим кризисам и способствует их обострению. Как показывает специальное исследование, для политической коммуникации характерно постоянное чередование периодов бурного развития метафорических систем и периодов их относительной стабильности. Во внешнеполитическом дискурсе метафорические «бури» особенно характерны для периодов максимального обострения международной обстановки и часто служат вестником приближающихся войн и революций; поиск выхода из политических кризисов закономерно порождает метафорическое видение мира [Чудинов 2013: 124].

Опыт исследования метафоры свидетельствует, что в период политических кризисов максимально активизируются метафорические модели со значительным агрессивным потенциалом, которые последовательно порождают милитарные, криминальные и зооморфные образы (Э. В. Будаев, А. Б. Ряпосова, А. П. Чудинов и др.). Например, исследование А. О. Уржумцевой показывает, что осенью прошлого года в испанской прессе при обсуждении взаимоотношений России, Украины и Евросоюза доминировала милитарная метафора [Уржумцева 2014]. В период максимального обострения политической обстановки милитарная метафора нередко дополняется криминальной: в этом случае политические соперники образно представляются не просто врагами, а уголовными преступниками, которые заслуживают сурового наказания.

Вместе с тем для каждой кризисной ситуации характерен особый, только ей присущий арсенал метафорического представления действительности. С этой точки зрения значительный интерес представляют метафорические модели, которые оказались доминантными в период политического кризиса, связанного с отстранением от власти президента Виктора Януковича и воздействием «майданной революции» на юго-восточную Украину, Крым и Севастополь.

В российских и крымских СМИ ведущим способом образного представления воссо-

единения с Россией стало метафорическое изображение Крыма и Севастополя как своего рода странников, которые после долгих скитаний возвращаются в родные места, в отчий дом, к родным пенатам. В этом случае используется домашняя (от латинских слов *domus, domesticus* — дом, домашний) метафора, представляющая Россию как родной дом для бывших граждан Советского Союза и их потомков. Названная модель часто взаимодействует с годической (от древнегреческого *godos* — путь, дорога) метафорой, которая образно обозначает события, связанные с присоединением Крыма и Севастополя, как путь, дорогу из негостеприимной чужбины в родные края, к отчужденному дому.

Две названные модели объединяет слоган «**16 марта — домой — в Россию!**», который широко использовался сторонниками объединения с Россией накануне референдума 16 марта 2014 г. в Крыму и Севастополе. Этот слоган употреблялся как синоним выражения «возвращение на подлинную родину, в родительский дом из чужой, негостеприимной страны».

В рекламных материалах (билборды, листовки и др.) сторонников воссоединения активно использовались и другие метафорические образы со сферами-источниками «Дом» и «Дорога»: *Референдум: Крым — в Россию; 16 марта. Референдум. Вместе с Россией; Севастополь, Крым — Россия; Референдум: домой, в Россию*. Подобные слоганы представляют референдум как отправную точку, начало пути Крыма из чужбины в родной дом, в Россию.

Разнообразные варианты развертывания рассматриваемых моделей используют также самые различные СМИ пророссийской направленности. Ср.: *Если говорить о лозунгах, звучавших здесь, то многие избиратели, покидая участки говорили: „Крым возвращается домой“* (Телеканал «Россия»). *Возвращение домой. В Крыму обсуждают, как именно произойдет вступление в РФ* (газета «Аргументы и факты»). Жители Крыма говорят *„Мы хотим домой в Россию“* (С. М. Миронов, лидер партии «Справедливая Россия» // Российская газета). *По словам главы правительства Сергея Аксенова, принятие основного закона является знаковым событием последних лет. Крым вернулся домой, в Россию, и для его населения это большой праздник* (PRгазета). *Руководители меджлиса не заметили, как Крым вернулся домой, в Россию* (Regnum.ru).

Метафора дальнего пути обнаруживается и в слогане «**Чемодан — вокзал — Россия**» (использовался также его расширенный вариант: «**Коль заела ностальгия —**

чемодан, вокзал, Россия»), который объединял сторонников сохранения полуострова в составе Украины и по существу предлагал «русофилам» переселиться на территорию Российской Федерации. Слоган часто дополняет изображение поезда, на котором «москальи» и прочие «украинофобы» отправляются в Москву.

В Интернете можно обнаружить множество переосмыслений данного слогана: например, сообщается, что русские, отправляясь на историческую родину, прихватили с собой не только чемодан, но и вокзал, железную дорогу и весь Крым. В другом случае использован видеобраз: на вагончиках поезда, следующего в Россию, написаны названия крупнейших городов юго-восточной Украины — Донецк, Харьков, Луганск, Одесса, Николаев.

Президент России В. В. Путин, выступая 18 марта на многочисленном митинге в Москве, несколько иначе развивает рассматриваемую метафорическую модель: *После тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань — Россию, к родным берегам, в порт постоянной приписки* (Комсомольская правда. 19.03.2014). В данном контексте легко обнаруживаются аллюзии, связанные с базированием в Севастополе военно-морского флота России и героической историей этого города. Вместе с тем президентская метафора несет и домашние смыслы: для кораблей родная гавань — это и есть их родной дом, т. е. место, где корабли укрыты от опасностей, моряки ощущают близость родного берега и поддержку самых близких людей.

Годическая метафора во взаимодействии с антропоморфным образом использована президентом В. В. Путиным в его выступлении, посвященном Дню России 12 июня 2014 г.: *В Россию, к себе на Родину, возвратились Крым и Севастополь*. В этом случае новые субъекты Федерации образно представлены как путники (антропоморфный образ), которые возвращаются (годическая метафора) в родные края.

При несколько ином варианте использования домашней метафоры родным домом для жителей Крыма представляется Крымский полуостров, освобожденный от враждебного влияния. В своем внеочередном послании к Федеральному собранию президент России метафорически говорит о дальнейшей судьбе народов Крыма и их взаимоотношениях в новых исторических условиях: *Крым будет родным домом для всех живущих там народов. Крым останется и русским, и украинским, и крымско-*

татарским. Но никогда не будет бандеровским (Комсомольская правда. 19.03.2014). Эти слова президента отчетливо разграничивают «своих», к которым относятся все жители полуострова, и «чужих», к числу которых относятся сторонники идеологии Степана Бандеры и его последователей.

Изучение самых разнообразных печатных и электронных СМИ в РФ и ее новых субъектах свидетельствует о том, что домашняя метафора стала образом, объединяющим всех, кто поддерживает вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Сторонники такого развития событий в своей аргументации делают основной акцент на идеологическую, историческую и эмоциональную близость народов Крыма и России.

Обращает на себя внимание последовательная внутритекстовая поддержка рассматриваемой метафоры, которая осуществляется путем использования лексики с позитивными смыслами: *взаимовыручка, отзывчивость, честность, общие интересы, братство, терпимость, понимание, открытость, готовность пренебречь личными амбициями ради общего блага, ответственность за свои поступки, трезвость мыслей и поступков, способность прогнозировать свои действия, доброта.*

Важной стилиевой особенностью материалов, касающихся крымской ситуации, стала максимальная доступность изложения информации. Авторы стремятся не использовать сложную терминологию, развернутые синтаксические конструкции, многоступенчатую аргументацию. Легкость и простота подачи материала, с одной стороны, позволяет расширить круг потенциальных читателей и увеличить количество сторонников, а с другой — избавляет читателя от необходимости искать информацию по данной теме в других источниках, анализировать аргументацию новых украинских властей и поддерживающих их лидеров США и Европейского союза. В рамках рассматриваемых моделей всё, кажется, чрезвычайно просто, ответ буквально лежит на поверхности: если Россия — родной дом, значит, возвращению Крыма будут рады как долго отсутствовавшему, но долгожданному и любимому родственнику. В рамках этой логики противоестественными кажутся и всякие сомнения в стремлении человека вернуться в родной дом, а кораблей — в родную гавань.

Доместические и годические образы создают максимально благоприятный фон для восприятия политики России. Страна готова встретить крымчан как родственников, проявить радушие, помочь обездолен-

ным соотечественникам, возвращающимся домой после долгого путешествия. Радушие издревле ценится как самая положительная и благоприятная характеристика для любого дома и его хозяев. Навестить такой дом и тем более вернуться в него всегда приятно, и это особенно относится к людям, для которых это родной дом, покинутый ими не по своей воле. А что можно сказать о стране, которая представляет собой родной дом для всех русских и — шире — для всех, кто родился (или чьи родители родились) в Советском Союзе? Разумеется, в такую страну захочется возвращаться вновь и вновь, а еще лучше навсегда в ней поселиться, не покидая вместе с тем Крыма как своей «малой родины».

Возможно, для многих жителей Крыма метафорическое «возвращение домой» — это избавление от негативных последствий политического и социального кризиса, охватившего Украину, обретение покоя, защита от опасностей. В дискурсе перманентного украинского кризиса безопасность тесно связана с представлениями о стабильности, которой отличалась жизнь в Советском Союзе при всех ее проблемах. Поскольку СССР прекратил свое существование всего лишь два десятилетия назад, жители Крыма среднего и старшего возраста прекрасно помнят все положительные стороны прежней жизни в единой державе. В этом контексте они воспринимают лозунг «домой в Россию» как чудесное перемещение в молодость, как своего рода реинкарнацию страны, где они родились и выросли, где прошли их лучшие годы.

При оценке эффективности рассматриваемых образов необходимо учитывать, что метафорические модели со смысловыми сферами-источниками «Дом» и «Путь (дорога, путешествие)» с давних пор широко распространены в политическом дискурсе России и Украины, т. е. воспринимаются электоратом как традиционные, естественные, привычные. Далекое не случайно в конце прошлого века одна из ведущих политических партий называлась «Наш дом — Россия», а политические лидеры России вместе с представителями других европейских государств говорили о необходимости демонтажа «железного занавеса», о сближении, о движении навстречу друг другу и построении «общеевропейского дома» [Drulák 2006; Musolff 2004; Чудинов 2001 и др.]. Как показывает монография «Непевний об'єкт бажанья: ЄВРОПА в українському політичному дискурсі», метафорические образы пути (дороги) и общеевропейского дома активно использовались при обсуждении прошлого, настоящего и будущего родной страны

и в Украине [Яворьска, Богомоллов 2010]. Однако, как показано в монографии, в последние годы украинские политики, говоря об общем доме, обычно имели в виду не постсоветское пространство, а объединенную Европу. Доместические и годические образы активно используются и в современном американском политическом дискурсе [Рябкова 2010].

При оценке прагматического воздействия слогана «16 марта — домой — в Россию!» нельзя забывать и о различиях в его восприятии людьми разного возраста. Возможно, новое поколение, родившееся и выросшее на Украине (в Украине?) в условиях роста национального (националистического?) самосознания и мощного идеологического воздействия киевских властей и «бандеровской» идеологии, уже не всегда воспринимает Советский Союз как общую Родину для всех граждан СНГ. Поэтому эта молодежь может сомневаться в том, действительно ли путь в Россию — это путь домой, она может быть в меньшей степени уверена в том, что ее будущее должно быть связано именно с Россией.

Важно учитывать и национальный аспект восприятия доместической метафоры. В антироссийских агитационных материалах в качестве «родного дома» для жителей полуострова часто выступала Украина, а действия России обозначались как аннексия, оккупация, грабеж и разбой. Такие образы предназначались, в частности, гражданам Крыма, которые считают себя этническими украинцами. Что касается крымско-татарского населения, то многие его представители искренне считают своим «домом» именно Крым, а поэтому не воспринимают доместические метафоры, которые оказывают воздействие на русских и украинцев.

Показательно, что СМИ Великобритании и США даже при информации об основном лозунге референдума в Крыму и Севастополе стремятся не использовать метафорический образ возвращения в родной дом. Ср.: *Crimeareferendum: Voters 'backRussiaunion'*. / *Крымский референдум: избиратели „за возвращение к российскому союзу“*. (BBCNews). *Crimea: Russia's return*. / *Крым: российское возвращение* (Financial Times).

Американская газета «New York Times» пишет о судьбоносном решении парламента Крыма с нескрываемым осуждением: *SIMFEROPOL, Ukraine — The pro-Russian regional Parliament in Crimea voted behind closed doors on Thursday to secede from Ukraine and become part of Russia — an aspirational, even quixotic, gesture that had no immediate practical effect but deepened the politi-*

cal crisis here, drawing swift denunciations from the West and from the fledgling national government in Kiev. / *Симферополь, Украина. — Пророссийский региональный парламент в Крыму проголосовал за закрытой дверью за отделение от Украины и за то, чтобы стать частью России — стремительный и далекий от реальности жест, не имеющий немедленного практического эффекта, но углубляющий политический кризис, вызывающий осуждение Запада и недавно созданного правительства в Киеве.* В рассматриваемом фрагменте, с одной стороны, сухо сообщается об итогах референдума, подчеркивается, что решение принято «за закрытой дверью», а с другой — дается негативная оценка и сущности принятого решения, и особенно его последствий. В тексте подчеркивается негативная реакция Запада и киевского правительства, но не говорится о восприятии рассматриваемого решения жителями Крыма.

Казалось бы, максимальную сдержанность должны демонстрировать дипломаты, однако постоянный представитель США в ООН Саманта Пауэр на официальном заседании Совета Безопасности сочла возможным использовать по отношению к России криминальную метафору: *A thief can steal property, but that does not confer the right of ownership on the thief.* / *Вор может украсть собственность, но это не значит, что он имеет право владеть ею* (vlasti.net. 30.03.2014).

Представитель России в ООН Виталий Чуркин в ответ решительно заявил: *Мы категорически не приемлем оскорбительных высказываний в отношении нашей страны. Если делегация США рассчитывает на наше сотрудничество в Совете Безопасности по другим вопросам, то госпоже Пауэр следует твердо это усвоить*» (vlasti.net. 30.03.2014). Следует признать, что использование в ООН криминальной метафоры (вор, украсть) по отношению к действиям великой державы не соответствует дипломатическому этикету и возвращает мир к эпохе холодной войны.

Итак, рассмотрение материалов российских и крымских СМИ свидетельствует, что доместическая метафора стала ведущим средством образного представления политических процессов вхождения Крыма и Севастополя в состав России. Метафорическое представление вхождения новых регионов как ВОЗВРАЩЕНИЯ после долгой дороги ДОМОЙ, к родной семье обладает мощным прагматическим потенциалом и вполне соответствует российским традициям. Слоган «16 марта домой — в Россию!» способствует преодолению психологического барьера,

связанного у некоторых жителей Крыма и Севастополя с представлениями о России как «другой» стране. Вместе с тем следует учитывать, что далеко не все крымские избиратели (особенно украинцы и крымские татары) воспринимают современную Россию как родной дом, в который всегда хочется возвратиться. Для более полного осмысления рассмотренных материалов будет полезным их сопоставление с репрезентацией событий в Крыму и Севастополе в украинских СМИ, а также в СМИ других государств.

Р. С. Данная статья была в основном завершена в марте 2014 г., когда казалось, что наиболее острая фаза противостояния закончилась. Однако политический кризис в Украине продолжался, и вслед за крымским референдумом 11 мая последовало голосование в Донецкой и Луганской областях. В дискурсе этих референдумов активно использовались слоганы, заимствованные в Крыму, и лозунги, которые развивали идеологию крымского референдума («Крым — Донецк — Россия», «Нам с Россией по пути»). Соответствующий материал будет представлен в наших последующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. — Нижний Тагил, 2011.
2. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. 2011. № 4.

3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.

4. Рябкова И. П. Средства актуализации понятийного компонента «направление движения» в рамках концептов «Путь» и «Way»: сопоставительно-переводческий аспект (на материале речей современных российских и американских политиков) // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2010. № 5.

5. Уржумцева А. О. Украина, Россия и Евросоюз в ноябре 2013 года: метафорический образ стран и их взаимоотношений в испанской газете «Эль пайс» // Политическая лингвистика. 2014. № 2.

6. Чудинов А. П. Очерки по политической метафорологии. — Екатеринбург, 2013.

7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.

8. Чурашова Е. А. Обвинительный дискурс в постэлекторальной коммуникации // Вестн. Перм. ун-та. Политология. 2013. № 1.

9. Яворська Г. М., Богомолов О. В. Непевний об'єкт бажання: ЄВРОПА в українському політичному дискурсі. — Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010.

10. Drulák P. Motion, Container and Equilibrium: Metaphors in the Discourse about European Integration // European Journ. of International Relations. 2006. Vol. 12, No. 4.

11. Lakoff G. Metaphor and War, Again. 2003. URL: www.alternet.org/story.html?StoryID=15414.

12. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. 1991. URL: metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm.

13. Musolff A. Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004.

Статью рекомендует к печати канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.